

**Отзыв официального оппонента
о диссертационной работе Опиной Софьи Владимировны
«СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук.
Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык).
Ханты-Мансийск, 2022. – 594 С.**

Каждая диссертационная работа по обско-угорским языкам в описательном, сравнительно-историческом или типологическом аспекте – это своего рода событие. Диссертационная работа С. В. Опиной даже на первый взгляд производит глубокое впечатление своей масштабностью как в плане теории, так и в плане охваченного автором материала западных (шурышкарский и казымский) и восточных (сургутский и ваховский) диалектов.

Актуальность ее темы определяется недостаточной изученностью способов выражения побуждения в хантыйском языке, необходимостью представить системное описание категории побудительности, обеспечивающей специфику ее реализации в определенных коммуникативных ситуациях и выбор языковых средств, реализующих побудительную интенцию, что, разумеется, существенно и для теоретического аппарата описания грамматического строя хантыйского языка, и для описательных грамматических исследований, и для разноаспектной практики.

Научная новизна работы связана не только с получением нового материала по конкретной теме диссертации и его анализом – здесь результаты говорят сами за себя, но и с введением в научный оборот большого количества полевых материалов, и с разработкой теоретической базы для изучения общих проблем императива в разносистемных языках и конкретно – в многодиалектном хантыйском языке. Автором выявлена система частных значений волеизъявления; определена частотность их использования в четырех хантыйских диалектах; выявлены прагматические значения, которые хантыйское побудительное высказывание приобретает в зависимости от социальных отношений; изучены императивный потенциал форм глагола, других лексикограмматических классов знаменательных и служебных слов.

Теоретическая значимость диссертации С. В. Опиной определяется, во-первых, комплексным исследованием функционально-семантических и структурно-грамматических особенностей, коммуникативных средств и способов оформления императивных высказываний хантыйского языка. Ею выявлена специфика реализации побудительной семантики и коммуникативной интенции, определяющей прагматическую сущность императива.

Во-вторых, представленная автором репрезентация семантической структуры и специфики употребления подтипов императива в грамматической системе и в разговорной речи, которая в традиции описания обско-угорских языков не имела аналогов, может использоваться в дальнейших исследованиях по императиву в сопоставительных работах по языкам Сибири, представляющим другие языковые семьи и группы. В-третьих, построения автора значимы не только для грамматики и диалектологии хантыйского языка, но и могут быть использованы для близкородственного мансийского языка, а также включаются в общий контекст сравнительно-исторического изучения финно-угорских, самодийских и уральских языков. В-четвертых, данная работа наглядно показывает общелингвистическую значимость проблемы побуждения в лексике, морфемике, морфологии и синтаксисе в разных приложениях – от школьного и вузовского учебника до академической грамматики. Во всех аспектах – общетеоретическом, дескриптивном, и сопоставительном, что определено материалом и задачами работы, автором получены заметные и значимые результаты, обеспечена их достоверность и обоснованность.

Практическая ценность рассматриваемой нами диссертации велика и многоаспектна. Это прежде всего возможность использования теории (систематизации) и материала в дальнейших полевых исследованиях многодиалектных обско-угорских языков. Далее, это необходимость использования собранного и проработанного автором языкового материала в лекционных курсах по хантыйскому языку, в составлении учебных пособий, верификации изданных переводов хантыйских текстов. Методика исследования – комплекс методов, полностью отвечающий паспорту специальности 10 02 02, по которой представляется работа – исчерпывающим образом охарактеризована в диссертации и автореферате (с.5; 14).

Личный вклад автора в разрабатываемую проблему весьма значителен – от построения теоретического аппарата и составления таблиц, приведенных в приложении до обзора состояния сравнительно-исторических исследований проблем императива в урало-финно-угроведении и инкорпорирования в сравнительно-исторические исследования нового материала.

Диссертация С. В. Онинной состоит из введения, четырех глав, выводов по главам, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и девяти приложений, содержащих: 1) список сокращений; 2) список текстовых источников и их условных обозначений; 3) список информантов и экспертов; 4) сводные таблицы глагольных форм; 5) сведения о личных местоимениях, связанных с побуждением; 6) данные о частицах, связанных с выражением побуждения; 7) сведения о роли интонации в

выражении побуждения; 8) сокращенный вариант филологического анализа с иллюстрацией текстовых прагматических функций побуждения; 9) примеры употребления частных семантических интерпретаций в шурышкарском, казымском, сургутском и ваховском диалектах хантыйского языка. Общий объем диссертации составляет 594 с.

Введение (с. 7-24) представляет читателю работы ее структуру, цели и задачи, основные положения и другие основные сведения, предусмотренные нормативными документами ВАК.

Глава 1 (с. 25-152) «Понятие хантыйского императива в грамматике хантыйского языка» состоит из двух параграфов. В ней рассматривается теоретическая проблематика категории императива, средства выражения общих и частных императивных значений побуждения.

Глава 2 (с. 153-270) «Функционально-семантическая категория императивности в современном хантыйском языке» состоит из двух параграфов. В ней представлена комплексная характеристика категории императивности с точки зрения ее функциональных и семантических особенностей, представлены базовые и периферийные способы формирования побудительных высказываний второго лица; проанализированы возможные лично-числовые комбинации.

Заключение (с. 469-479) лаконично и емко подводит итоги проделанной автором работы.

Список литературы (с. 480-511) включает 462 наименования. Аппарат работы свидетельствует о хорошем знании автором источников по хантыйскому и финно-угорским языкам, научной литературы и изданий текстов на этих языках, об эрудированности автора в проблемах финно-угорского и уральского языкознания, очень хорошей теоретической лингвистической подготовке.

О достоинствах диссертации С. В. Оной как квалификационной работы по заявленной специальности можно говорить много. Отметим как главное то, что, возможно, не лежит на поверхности – эта работа понятна лингвистам-финно-угроведам разных школ: новосибирской, томской, московской (В. А. Плунгян, В. С. Храковский, Е.А. Хелимский, И.А. Николаева и др.), Санкт-Петербургской (А. П. Володин, А. Ю. Урманчиева и др.), а также ученым Эстонии, Венгрии, Финляндии, Германии. Важнейшее достоинство этой работы – ее теоретический характер, реализованный и в своем сегменте теории императива и формальном аппарате исследования типов и форм побуждения в разнодиалектном языке на конкретном материале. Формальный аппарат диссертации надо признать хорошим не только для данной диссертации, но и для специальной теоретической работы по теории или типологии императива. Материал диссертации

хорошо опознается носителями языков и специалистами, хорошо владеющими материалом, что ныне является большим достоинством подобных исследований.

Хотелось бы уточнить некоторые моменты: 1) на стр. 280 имеется отсылка к работе Плунгяна [2011: 439] и Храковского [1986], которые отмечают в хантыйском языке своеобразный аналитический способ выражения запрета, использующий конструкцию с императивом так называемого запретительного глагола. О каком глаголе идет речь?;

2) на стр. 281 и не только приводится одна и та же частица из разных диалектов: «шур., каз. а́, вах. а́л [ср. Терешкин 1961: 91], сург. а́л ‘не’ + императивная глагольная форма». Иными словами, сочетанием положительной формы императива с препозитивной запретительной частицей а́ / а́л / а́л выражается запрет». Одна и та же среднеязычная фонема обозначена *разными знаками*: ł, λ. Это, к сожалению, мешает восприятию текста, а для тех, кто не знаком с фонетической системой хантыйского языка, будет затруднительно узнать одну и ту же частицу.

Вопрос частного порядка: на стр. 281 отмечено, что «частица а́л ‘не’ при индикативе в современном шурышкарском и казымском диалекте менее актуальна, чем частица а́т с тем же отрицательным значением ‘не’. Частица а́т ‘не’ более активно употребляется при индикативных, в том числе пассивных, формах...». Но ведь в казымском диалекте в индикативе на этом месте употребляется частица а́н. Частица же а́т имеет значение ‘пусть’. Такая неточность, а в некоторых других случаях недосказанность или отсутствие примера из другого диалекта ведет к путанице или неточным представлениям о явлении.

Переходим к замечаниям.

Работа С. В. Онойной несколько небрежно оформлена технически. В диссертации встречается множество опечаток и неточностей в транскрипции: это касается казымского и шурышкарского диалектов: укажу лишь несколько: стр. 13: Таким образом, *в целом* представленные формы *в целом* демонстрируют сходство; стр. 466: каз. а́нт а́л ‘пусть не’ (частицы пишутся отдельно); на стр. 518, они связаны с бессистемным отображением редуцированного, который, вообще то, во всех диалектах появляется одинаково со второго слога:

werɫaɫəŋ ‘сделаете (его вы. Du)’ (во 2 слоге должен быть редуцированный)

wersəɫn ɫuɫəŋ ki ‘если сделали бы (вы мн.)’ (в 3 слоге пропущен редуцированный)

māŋɫəmsa ‘пойду-ка я’ (частица са написана слитно с формой глагола в 1 л.)

стр. 519: at māŋɫ ‘пусть идет (он)’: (во 2 слоге должен быть редуцированный)

ät at mäñŋəŋ 'пусть не уезжают (они дв.)' (во 2 слогe нет редуцированного, в таком виде пример соответствует только шурышкарскому диалекту?)

Стр. 283: ал руп-алп

Стр. 293. каз.: Nāñ ernasen ał puse! (в каз. имеется глагол пөсты 'стирать', jernasen).

Необходимо учитывать диалектные различия: на стр. 524 в казымском диалекте имеется частица **сәр**, но не: sag;

Стр. 81: Nip хорŋəŋəŋ хунša рөпəŋəŋ! (должно быть nī n хор-ŋəŋ-an...)

Стр. 471: шур.: weŋ-t-aŋ; стр. 530.: сург.: Ilə məna ałtulma! [А. Н. А] (частица написана слитно с глаголом).

Стр. 471 тут опечатка? как формой 3-го лица индикатив (*индикатива?*);

Стр.475: каз. äłlati 'топить (должно быть äłł'ə ti)', каз. šöšijləti 'ходить, прогуливаться'; стр. 573: мава әң (вместо **мавәң**)пәсан хуца омәытал сәет холмәслә.

Конечно, было бы лучше, если бы автор привел все примеры в одну графическую систему, все примеры я бы рекомендовала дать в финно-угорской транскрипции, тогда бы не было разночтений. Не все читатели хантыйских текстов увидят неточную передачу слов и фонем, что приводит часто к увеличению неточностей при передаче данных хантыйского языка, а в конечном счете, часто видим у молодых исследователей «необыкновенные открытия» в хантыйском языке.

На стр. 13 читаем: «глагольная деривация осуществляется с помощью ряда суффиксов, которые приносят залоговую модификацию в значение глагольной основы, имеющих количественно-акциональные и качественно-акциональные значения. Так, глагольные формы со значением множественности действия формируются с помощью суффиксов -ilij-, -ili-, которые приносят смысл итеративности и являются наиболее продуктивными в формировании императивных форм повелительных предложений: шур. kit-ilij-ti 'отправлять постоянно (периодически, обычно, неоднократно)' < kit-ti 'отправить, отправлять'. Среди глаголов мультипликативного типа множественности ситуаций выделяются глаголы с альтернативным значением, для передачи которого используется императив: шур. : kertij-ti 'переворачивать=туда-сюда'...». В диссертации И. М. Молдановой отмечено, что в шурышкарском диалекте наиболее продуктивным суффиксом является =lij=/=ilij=, он соответствует суффиксу казымского диалекта =ijəł=/=ijəł=. Возможно, я не заметила, есть ли у диссертанта ссылки на работы С. И. Вальгамовой и И. М. Молдановой, касающиеся словообразовательных моделей хантыйского глагола?

На стр. 25 несколько непонятным кажется название 1 Главы: «Понятие хантыйского императива в грамматике хантыйского языка». В чем смысл двух одинаковых слов «хантыйского»?

На стр. 115 мы видим: каз. *sar* ‘–ка, –же’, *ja* ‘же, –ка’ располагаются в постпозиции относительно побудительной глагольной формы, что является одной из главных формальных особенностей повелительных конструкций. (кстати, в каз. диалекте имеется *sār*, но не иначе). В казымском диалекте частица *ja* может стоять и в препозиции: *Йа омса или же: Йа омса йа* (когда говорящий не раз уже предлагал это действие).

На стр. 291 утверждается: «В хантыйском языке в выражении запрета с запретительной частицей *шур.*, каз. *āt* / сург. *энтэ* ‘не’ употребляются только формы активного залога, с помощью которых выражается косвенное побуждение к несовершенному действию (как в *шур. āt at jōxət-l* ‘пусть не приходит’)». Казымского примера нет, однако, приведена не та частица (в казымском диал. в этой функции используется *ән* ‘не’. Не ясно почему, указано, что в выражении запрета употребляются только формы активного залога? Приведем примеры: *Ант ал йухэтэл*, *Щи хота ант ал жуңэл*; *Сыйәна ант ал путэртэл*. Примеры в страдательном залоге: *әнт ал төхэрл=a*; *әнт ал мутшэл=ый=эт*; *Овем ант ал төхэрлa*.

Не упоминаются в анализе литературы средства выражения отрицания (в том числе прохибитив), которые рассматривались в статьях М. И. Черемисиной и В. Н. Соловар:

- 1) Соловар В. Н. Средства выражения отрицания в хантыйском предложении // Морфология глагола и структура предложения. – Новосибирск, 1990. – С. 93-99.
- 2) Черемисина М. И., Соловар В. Н. Выражение отрицания в хантыйском языке // *Lingvistica uralica*. – № 1. – Таллин, 1994. – С. 35- 46
- 3) Черемисина М. И., Соловар. Модальные компоненты хантыйского предложения. В. Н. Лингвистика Урала. Таллин, 1998. – № 1. – С. 15-21.

На стр. 20 имеется утверждение, что выявлены отличия стратегий использования императивных форм и индикативных форм при побуждении собеседника в западных и восточных диалектах хантыйского языка. В западных диалектах побуждение может реализоваться как формой 3 л. индикатива, так и 2 л. императива. В восточных диалектах в фольклорных текстах XX в. в таких ситуациях функционирует только форма 2 л. императива. Убеждена, что это неубедительный факт. Интересно, что показывают тексты более раннего периода? Мы убеждены, что недостаточно использовать тексты, переведенные не носителями языка. Часто даже носители языка делают неточные переводы, на которые нельзя полностью опираться. В связи с этим, хочу отметить, что мы проверили данные по сургутскому диалекту у компетентных информантов, они противоречат выводам диссертанта. Так, по сургутскому диалекту мы располагаем следующими примерами:

Сург. *Ымса-ымса! Сиди-сиди!*

Мэтли эймэта қуйины лүвэ қытьэҗ 'Кто-нибудь из вас пусть останутся';

Лүватыҗа йастэ, лүвэ мәнэҗ 'Скажи ему, пусть уходит';

Мätән қунтэ, әлјнта 'Если устала, ложись'.

Видимо, в будущем диссертанту необходимо выверить материал по восточным диалектам, а по западным, как я полагаю, уточнить некоторые формы и семантику, так как часто встречаются омонимичные формы, которые требуют тщательного наблюдения.

Техническое замечание к с. 483, 482, 489, 494, 502, 511 и др.: работы одного и того же автора расположены не в хронологическом порядке.

На стр. 292-294 идут размышления о транзитивности /интранзитивности, подробно эти проблемы освещены в статьях по грамматике и синтаксису новосибирской научной школы.

На стр. 518 перед таблицей необходимо пояснение о диалектных различиях, иначе все примеры на шурышкарском диалекте воспринимаются, (см. таблицу 2) как полностью идентичные казымскому и двум другим восточным диалектам, но это не соответствует действительному положению дел.

К сожалению, в таблицах примеры даны неравномерно, в основном, на шурышкарском диалекте, иногда приводятся казымские примеры, и редко имеются ваховские примеры. По тексту заметно, что ваховских примеров недостаточно, в списке информантов всего три человека.

Высказанные замечания не снижают ценности диссертации С. В. Ониной как квалификационного и научного исследования. Достоверность и обоснованность положений, построений и выводов диссертанта доказывается большим объемом языкового материала (полевые сборы, литература по проблеме), в том числе анкетами для полевой работы, данными в приложении, таблицами.

Автореферат диссертации, а также 3 статьи, входящие в международные базы Scopus, Web of Science, ERIH, 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций по апробации результатов диссертаций, 3 монографии полностью отражают содержание диссертации С. В. Ониной.

Диссертационная работа С. В. Ониной «СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ» представляет собой самостоятельное, оригинальное, и завершённое исследование в области общих проблем функционально-семантической категории императива в языках мира, а также в области морфологии и синтаксиса диалектов хантыйского языка, что позволило выполнить описание структурных компонентов категории побудительности, обеспечивающих специфику ее реализации в

определенных коммуникативных ситуациях и выбор языковых средств, наиболее эффективно реализующих побудительную интенцию, заданную адресантом. Эта работа полностью отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г., а также тем требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям. Автор диссертации С. В. Онина, безусловно, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык).

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела
хантыйской филологии и фольклористики
Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры «Обско-угорский
институт прикладных исследований и разработок»

08. 06. 2022

Солов

Соловар Валентина Николаевна

Почтовый адрес: 628012, Ханты-Мансийск, ул. Мира 14 А.
Контактные телефоны: (8-3467) 335435, факс (8-3467) 33-54-38
E-mail: solovarv@mail.ru

Луршев Соловар В.Н.
уведомляю Вас, Волобуева М.В.!
уведомил по АОР
08.06.2022

